

Коробов Владимир Кузьмич

Николаевский Валерий Николаевич

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СТИЛИ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Доклад подготовлен на основе результатов двух исследований: Международного сравнительного исследовательского проекта «Условия жизни, образ жизни и здоровье» (“Living conditions, Lifestyles and Health”), реализуемом в 8 странах бывшего СССР в 2001-2003 гг. при поддержке Европейского Союза (Программа «Коперникус», N=18 248, в том числе в Украине – N=2 400). и Всеукраинского социологического исследования «Отношение граждан Украины к проблемам прозрачности общества и коррупции», которое было проведено в рамках программы «Партнерство за прозрачное общество» в 2001-2002 гг., N=1200). Авторы статьи – участники указанных программ. Выборка обоих массивов репрезентирует взрослое население Украины (18 лет и старше) по основным социально-демографическим показателям. Ошибка не превышает 3%. Полевой этап исследования «Условия жизни, образ жизни и здоровье» в Украине выполнял Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина и Восточноукраинский Фонд социальных исследований(г. Харьков), а исследование «Отношение граждан Украины к проблемам прозрачности общества и коррупции» - фирма «Социс»(г. Киев).

Коррупционное поведение и стили жизни, как предмет исследования, представляют интерес для украинских и польских исследователей по целому ряду теоретических и практических причин. Во-первых, коррупционная составляющая имманентна любым экономическим отношениям; во-вторых, события последних лет в Украине, других странах бывшего социалистического мира, в том числе и в Польше, показали, что в посткоммунистических странах действует тенденция не только к сохранению, но и к усилению этой составляющей; и, наконец, в-третьих, общественное сознание, по мнению многих экспертов и по нашему мнению, неадекватно оценивает само явление коррупции в наших странах.

Мы полагаем, что проблема коррупции настолько серьезна в обществе, насколько адекватно и реально она воспринимается общественным сознанием, насколько политическая элита (на национальном и региональном уровнях) осознает ее важность и значимость для национальной безопасности.

Авторы глубокого и масштабного социологического исследования коррупции, которая получила значительное распространение в соседней России – исследователи Фонда «ИНДЕМ» – пришли к выводу, что «оценка общественным сознанием коррупции как социальной проблемы не отвечает ни ее масштабам, ни угрозам, которые она несет. [1] Проведенные при нашем участии указанные выше исследования также показывают скрытые масштабы распространения коррупции в Украине и основные характеристики общественного восприятия этого феномена. По мнению 65% опрошенных коррупция очень распространена в Украине, а еще 27% респондентов полагают, что она достаточно распространена в нашей стране. Наиболее распространенной считают коррупцию жители таких городов, как Харьков («очень распространена» - 66%, «достаточно распространена» - 24%), Львов (64% и 27% соответственно), несколько ниже уровень соответствующих оценок в южных городах - Николаеве (52% и 36%), Херсоне (58%, 39%), хотя в целом общественные оценки распространенности коррупции практически везде по Украине очень высоки.

Международная общественность также фиксирует дальнейшее распространение коррупции в Украине: по данным Коалиции против коррупции Transparency International по рассчитанному Индексу Восприятия Коррупции Украина в 1998 г. получила индекс 2,8 балла (69 место среди 85 стран), в 1999 г. – 2,6 балла (75 место среди 90 стран), в 2000 г. – 1,5 балла (88 место среди 90 стран), а в 2002 г. – 2,4 балла (85 место из 102) (балл индекса отражает восприятие коррупции предпринимателями и аналитиками, и оценивает его по 10-балльной шкале (10 - коррупция практически отсутствует, а 0 – абсолютная коррумпированность). Из постсоветских стран больше распространена она только в Казахстане, Молдове и Азербайджане. Польша по данным этой организации в 2002 году занимала 47 место (4,1 балла). [2; 3, с.14]

По мнению 44% опрошенных за последние 5 лет уровень коррупции в Украине значительно возрос (в Харькове так считают 42% опрошенных, в Херсоне – 39%), 27% респондентов полагают, что коррупция за этот период «несколько возросла».

63% опрошенных на протяжении последних 5 лет сталкивались с проявлениями коррупции лично (11% - постоянно, 33% - время от времени, 19% - редко), в первую очередь, в медицинских учреждениях, милиции, высших учебных заведениях и школах, Госавтоинспекции, судах. Поражает размах взяточничества: 31% респондентов указали, что им или их ближайшим родственникам и знакомым за последний год приходилось давать взятку.

Большинству населения реально чаще всего приходится сталкиваться именно с бытовой коррупцией, проявлениями этого сложного социально-экономического и правового явления в повседневной жизни. Бытовая коррупция связана с удовлетворением людьми своих обыденных потребностей (поддержание здоровья, получение образования, обеспечение безопасности и т.д.). Коррупционные рынки в этой сфере чаще всего формируются в соответствующих сферах государственных услуг, государственных институтов. Определенная часть населения подобные проявления коррупции в обыденной жизни и коррупцией-то не считает, но его реальная вовлеченность в деловую коррупцию (предпринимательство) или в коррупцию высших уровней власти несравнимо меньше бытовой коррупции.

Результаты наших исследований показывают, что более трети украинцев (37%), попадая в коррупционные ситуации, действуют в соответствии с «вечными» правилами коррупционной эффективности: ищут «нужных» людей, дают взятки и т.п. (см. Диаграмму 1). Другая часть (19%) – выбирает путь активного сопротивления коррупции с помощью обращений к властям и общественности. Более 38% опрошенных оказывают коррупции пассивное сопротивление. И лишь 15% указали, что они не попадали в коррупционные ситуации.

Таким образом, мы предлагаем в самом общем виде типологию коррупционного поведения. **Первая группа** характеризуется активным принятием коррупционных правил, как естественных и нормальных, и даже благотворно сказывающихся на развитии общества. Для людей этого типа коррупционное поведение воспринимается как нормальное и оно не наносит им моральных и психических травм. **Вторая группа** вынужденно принимает правила коррупционной игры, остро переживая социальную и моральную несправедливость. Представители этой группы наиболее остро переживают коррупционные ситуации, а их психика значительно травмируется. **Третья группа**, сталкиваясь с проявлениями коррупции, занимает пассивную, отстраненную позицию: не вступает в коррупционные отношения, но и не осуждает их. Психика представителей данной группы не травмируется при соприкосновении с коррупцией. И наконец, **четвертая группа** – это люди, занимающие активную жизненную позицию - неприятия и борьбы с проявлениями коррупции. Соприкосновение таких людей с коррупцией служит своеобразным катализатором психических процессов, способствующих активизации гражданской позиции.

Мы оставляем за рамками данного доклада вопрос о глубинных установках коррупционного поведения, об укорененности коррупционного поведения в культуре и национальном характере. По нашему мнению, данный компонент присутствует в каждой культуре. Но коррупционное поведение в Украине имеет ярко выраженный ситуационный характер, оно определяется прежде всего ситуациями в политической и экономической жизни общества.

Коррупция – побочный продукт функционирования и развития общества в условиях острого дефицита ресурсов, необходимых для его нормального развития (несовершенства законодательной, правовой базы, низкого уровня моральной культуры бюрократии, дефицита материальных ресурсов и т.д.).

Преодоление коррупции и утверждение прозрачности в обществе, минимизация негативных последствий коррупционного поведения возможны на

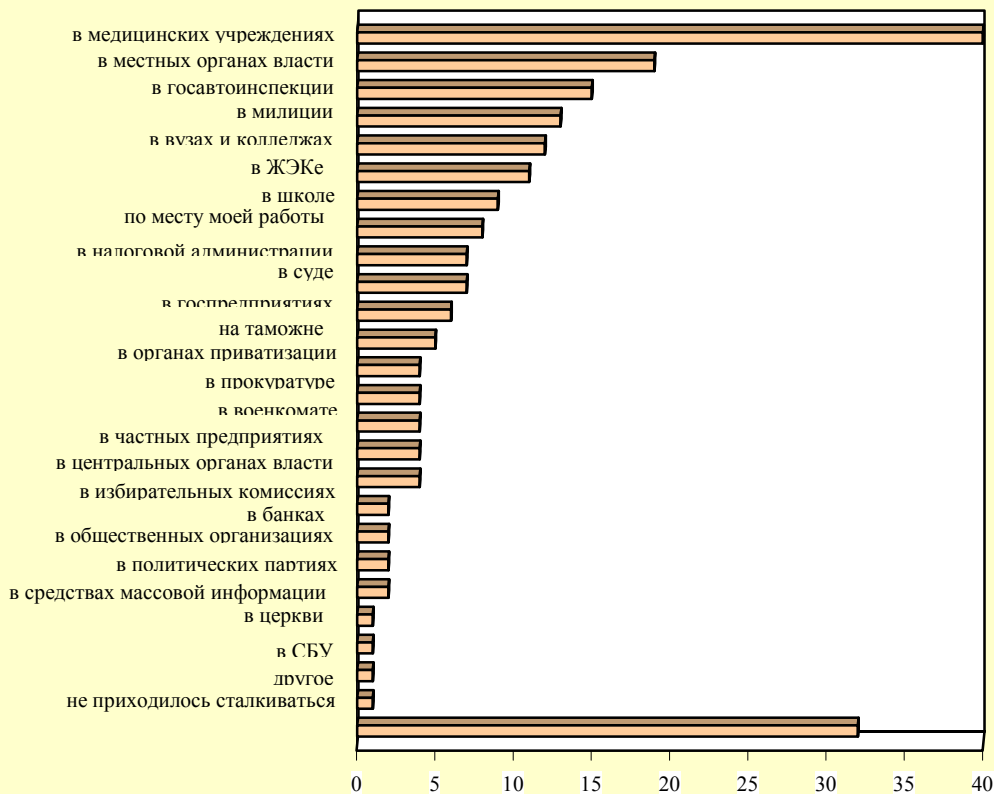
пути завершения рыночных, демократических реформ в обществе, преодоления экономической отсталости переходных обществ, в частности – украинского.

Наибольшую вероятность попасть в коррупционную ситуацию украинцы имеют, обратившись в медицинские учреждения (40%), в местные органы власти (19%), Госавтоинспекцию (15%), в милицию (13%), в высшие или средние специальные учебные заведения (12%), в ЖЭК (11%), в школу (9%), в налоговую администрацию (7%), в суд (7%) и т.д. (см. Диаграмму 2).

Наиболее распространенными в Украине коррупционными ситуациями за последний год стали вымогательство дополнительной оплаты в лечебных учреждениях (28%), блат при приеме на работу (14%), неправильные действия Госавтоинспекции (13%), отказ в выдаче справок в органах местной власти (11%), поступление в высшее учебное заведение (10%), незаконные действия милиции (10%), отказ в надлежащих услугах в ЖЭКе (10%), незаконные решения суда (4%) и др. Частота повторения коррупционной ситуации, связанной с вымогательством дополнительной оплаты в лечебных учреждениях в Харькове составила 40%, а во Львове – 46% – это самые «высокие показатели» по стране.

Диаграмма 2. Ответы на вопрос: "В каких учреждениях Вам приходилось сталкиваться с проявлениями коррупции, взяточничеством или продажностью государственных служащих (должностных лиц)?" (респонденты могли выбрать несколько ответов) (%) (n=1200)

Особенности коррупционного поведения в странах бывшего СССР отражены в результатах Международного сравнительного исследования «Условия жизни, образ жизни и здоровье». По данным этого исследования можно сделать вывод, что в восьми странах бывшего СССР наблюдаются сходные поведенческие стереотипы, которые являются реакцией нормального человека на ненормальные условия получения медицинских услуг в этих странах, в частности на дефицит таких услуг. Использование взятки или ненормативных отношений и знакомств – это основная стратегия поведения, присущая стилю жизни в этих странах.

В целом по рассматриваемым странам более четверти опрошенных (28%) склонны предложить врачу денежное вознаграждение (взятку) за госпитализацию в случае отсутствия мест в больнице, по Украине эта тенденция еще более выразительна: так склонен поступить каждый третий (33%) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Что делать человеку, которому необходимо срочно лечь в больницу, а в больнице говорят, что мест нет и нужно ожидать в течение нескольких месяцев? (%)»

	Украина N=2400	Армения N=2000	Беларусь N=2000	Грузия N=2022	Казахстан N=2000	Кыргызстан N=2000	Молдова N=2000	Россия N=4006	ВСЕГО N=18428
Предложить врачу определенную сумму	33,3	31,0	23,0	20,5	28,8	35,3	31,4	25,5	28,3
Использовать знакомства, связи	33,8	23,3	41,6	43,6	36,2	40,1	35,8	37,7	36,6
Упрашивать о скорейшей госпитализации	12,8	13,7	16,4	10,9	20,6	35,4	28,2	13,7	18,2
Обратиться к человеку, занимающемуся нетрадиционной (народной) медициной	6,7	8,6	4,5	5,2	13,0	11,9	9,4	5,7	7,8
Обратиться с жалобой	13,8	10,7	18,5	3,0	19,6	15,1	12,2	16,3	13,9
Смириться	13,1	21,4	15,4	8,6	13,9	14,7	14,1	17,6	15,1
Затруднились ответить	14,3	16,3	14,5	23,8	9,7	7,1	13,2	15,1	14,3

* Сумма ответов по столбцу превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа

Треть опрошенных (37% в среднем по восьми странам и 34% по Украине) в данной коррупционной ситуации использует знакомства и связи для решения данной проблемы.

Невысок процент тех, кто в подобной критической ситуации обращается с жалобой в вышестоящие государственные организации (по всем странам и по Украине – 14%). На наш взгляд, это свидетельствует о неразвитых механизмах защиты прав граждан, пациентов, потребителей медицинских услуг и о недоверии к государственным органам, призванным защищать интересы населения.

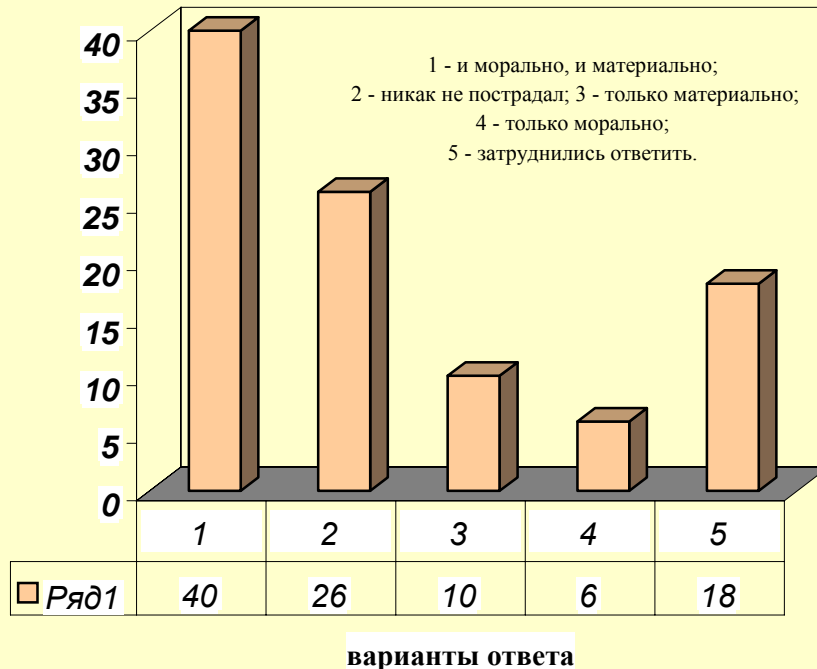
В Херсоне общественное спокойствие потрясают периодически возникающие коррупционные скандалы. Несколько лет назад по обвинению в коррупции была осуждена первая женщина-мэр Херсона, буквально за три дня до

нашей конференции арестован с поличным во время получения взятки вице-мэр Херсона, нередки случаи арестов по тому же обвинению чиновников, преподавателей, врачей. Поразительно, что по нашим данным список наиболее коррумпированных херсонских организаций возглавляют те учреждения, которые призваны стоять на страже законности: Госавтоинспекция (61%), милиция (53%), суды (39%), налоговая администрация (38%), партии (37%), таможня (35%), прокуратура (3%), райгосадминистрации (29%), облгосадминистрация (28%), высшие учебные заведения (27%). Как видим, чаще всего коррупция на бытовом уровне возникает там, где высок уровень насыщенности тех или иных услуг (например, в лечебных учреждениях) и где есть дефицит таких услуг (например, поступление в вуз на престижные специальности или бюджетные места).

Результаты проведенных социологических исследований показывают, что бытовая коррупция (прежде всего, в здравоохранении и образовании) существенно ухудшает качество жизни украинских граждан, делает ущербной моральную атмосферу общества. Больше половины опрошенных (56%) считают, что они пострадали из-за того, что столкнулись с коррупцией, взяточничеством или продажностью должностных лиц (См. Диаграмму 3), причем 40% - пострадали и морально и материально. В наибольшей степени пострадали от коррупции жители крупных городов - Львова (67%), Харькова (65%), в меньшей степени – жители Николаева (45%), Херсона (50%), Донецка (58%), Сум (58%).

На протяжении последних пяти лет в Украине произошли существенные изменения в сфере распространения коррупции, ее социальных метаморфоз и общественного отношения к ней. Сущность этих изменений – в институционализации теневой политики и экономики, в частности, коррупции, как типа социально-экономических отношений.

Диаграмма 3. Ответы на вопрос: "Считаете ли вы, что вы пострадали из-за того, что столкнулись с коррупцией, взяточничеством или продажностью должностных лиц?" %, n=1200

Произошло укоренение коррупции, закрепление теневых отношений, привыкание общественности к этим негативным явлениям. По некоторым экспертным оценкам, уровень «тенизации» украинской экономики в последние годы достигает 60%. Из послеперестроечного хаоса явление коррупции вышло укрепившимся и структурированным. Сложилась система и жесткие правила коррупционных отношений, их внутренняя организация, которые постоянно воспроизводятся на национальном и региональном уровнях. Формируются устойчивые социальные роли коррупционеров, нормы коррупционного поведения, типы коррупционного взаимодействия между субъектами экономики, политики и государственного управления. Коррупция значительно распространилась, охватив не только сферы предпринимательства, государственного управления, правоохранительную сферу, но и систему образования, медицины, средства массовой информации, науку, культуру и т.д. Коррупция стала образом жизни для многих жителей Украины и ее регионов. Эти

процессы и изменения согласуются с процессами, которые происходят в других постсоветских странах, и которые становятся объектом тщательного изучения социологами, политологами, экономистами и правоведами. [6; 7]

Коррупция имеет системный характер и комплекс причин и факторов, влияющих на ее распространение. Во-первых, тенденция к бюрократическому диктату и приватизации власти имеет под собой исторический фундамент всевластия номенклатуры, а правовой «беспредел» - советскую неправовую систему. По мнению американского исследователя В.Бровкина «само государство было главным создателем коррупции». [6] Во-вторых, отсутствие сформированных институтов гражданского общества на момент начала рыночных реформ повлияло на распространение коррупции. В-третьих, сказались ошибки во время реформирования экономики: например, процесса приватизации или налогообложения. В-четвертых, сложный этнокультурный состав населения, слабость религиозно-этических традиций также повлияли на распространение коррупции. Наконец, элита продемонстрировала чрезвычайно низкий моральный уровень и ужасающий групповой эгоизм, которые способствуют распространению коррупции. В небольшом по объему, но очень противоречивом историческом опыте нескольких поколений украинцев не нашлось морально-этической основы для противодействия темным силам коррупции.

Представления жителей Украины относительно коррупции имеют существенные региональные особенности. Самыми существенными элементами коррупции в общенациональной выборке считаются «злоупотребления властью, использование должностных полномочий», «взятничество, продажность и подкуп должностных лиц», «расхищение государственных средств и собственности» и т.д. (рейтинг ответов). Херсонцы, в отличие от жителей других регионов Украины, более существенным элементов считают «кооперацию власти и криминальных структур, «мафию при власти» (по Херсону 47% ответивших таким образом на вопрос: «Как вы считаете, что можно назвать коррупцией?», в общеукраинском массиве – 27%, в соседней Николаевской области – 31%). Эти ответы показывают недооценку общественным мнением бытовой коррупции.

Сравнительно большее значение для понимания херсонцами своего, регионального измерения коррупции имеет также «круговая порука, взаимное прикрытие незаконных действий» - 20% ответивших против 16% по Украине и 16% по Николаевской области. Как видно из результатов исследования, именно сращивание представителей власти и криминального мира, их круговая порука, момент взаимопроникновения власти и теневого мира, самоорганизация этого процесса, который ярко воплощен в общеизвестную формулу стихийной (наивной) «политологии» - «мафия при власти» - общественным мнением Херсонщины считается особенностью херсонской коррупции. Для коррумпированных сил области свойственна высокая сплоченность, которая стала следствием небольших размеров области, ее длительного пребывания за пределами «большой политики», внимания центральных органов власти и общественности Украины, господства настроений политического консерватизма своеобразной горькой политической судьбы края.

Коррупция действует как фактор дезинтеграции общества: усиливается ощущение закрытости общества, отчуждения населения от государства и гражданского общества, ослабляется закон и право, ухудшается качество жизни, нарушаются права человека. Массовый характер имеет деструктивное воздействие на общество самой распространенной формы коррупции – бытовой, коррупции в обыденной жизни миллионов.

Опыт исследования коррупционного поведения и стилей жизни показывает, что для разработки эффективной социальной программы преодоления коррупции и утверждения прозрачности общества необходимо систематизированное знание указанного явления. Методы официальной статистики пока не могут дать объективную информацию о масштабах и особенностях коррупции. В то же время, именно социологические методы демонстрируют здесь свою эффективность. Это прежде всего, методы постоянного социального мониторинга коррупции, дающие объективную оценку состояния и трендов развития коррупции и ее восприятия общественным сознанием и элитой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диагностика Российской коррупции: социологический анализ. Доклад Фонда ИНДЕМ по результатам исследования, проведенного в Российской Федерации в 1999-2001 гг.// <http://www.anti-corr.ru/awbreport/index.txt.asp?filename=rutxt>
2. См.: Индекс Восприятия Коррупции 2002 Трансперенси Интернешнл. Пресс-релиз // <http://www.transparency.org>
3. Ворона В.М. Десять років потому: час збирати каміння і час будувати// Українське суспільство: десять років незалежності (соціологічний моніторинг та коментар науковців)/За ред. д.е.н. В.М.Ворони, д.соц.н. М.О.Шульги – К.: Інститут соціології НАН України, 2001. – С. 3 - 18.
4. Крухмалев А.Е. Депрессивная территория: анализ понятия и решения проблем // Социологические исследования. – 2001. - № 5. – С.145 - 147.
5. Мельник М.І. Корупція й організована злочинність: проблема співвідношення //Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). - № 3. – 2001. - http://mndc.naiu.kiev.ua/Gurnal/3text/3_1.htm
6. Бровкин В.Н. Коррупция в России: исторические причины возникновения и современное состояние// “Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. (Социально-правовой альманах)”. - № 1. – 2000. - <http://crime.vl.ru/docs/books/alm/soderjanie.htm>
7. Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России// Социологические исследования. – 2002. - № 4. – С. 13-20.

Анотація

Коробов В.К., Ніколаєвський В.М.

КОРУПЦІЙНА ПОВЕДІНКА І СТИЛІ ЖИТТЯ У КОНТЕКСТІ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ ЗМІН В ПЕРЕХІДНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

В статті на результатах Міжнародного порівняльного дослідницького проекту “Умови життя, стилі життя та здоров’я” (2001-2003 рр.) у 8 країнах колишнього СРСР та Всеукраїнського соціологічного дослідження “Ставлення громадян України до проблем прозорості суспільства і корупції” (2001-2002 рр.) аналізуються причини і прояви корупційної поведінки, зокрема у сфері охорони здоров’я і освіти. Автори приходять до висновку, що для стилів життя в сучасному українському суспільстві притаманні стереотипи хабарництва і ненормативних стосунків, які мають ситуаційний характер.

ABSTRACT

Vladimir Korobov, Valeriy Nikolayevskiy

Corruption Behavior and Lifestyles in the Context of Socioeconomic Changes in the Society in Transition

In the article on the results of International comparative research project “Living Conditions, Lifestyles and Health” (2001-2003) in 8 fSU countries and Ukrainian national survey “Ukrainian Population Attitudes to Problems of Transparency Society and Corruption” (2001-2002) causes and forms of corruption behavior in case of medicine and education in Ukraine are analyzed. The authors resume that lifestyles of people in Ukraine are characterize by stereotypes of corruption and anormal relations which are determined by socioeconomic situations.

